

ПРЕЗИДЕНТУ МЕДВЕДЕВУ БЛИЖЕ ИВАН III

Игорь Юргенс

Игорь Юргенс – российский политический деятель, председатель правления Института современного развития (ИН-СОП); вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей; член Общественной палаты РФ. Кандидат экономических наук, профессор ГУ-ВШЭ. Член Совета при президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (с 2009 года).

РЖ *Уважаемый господин Юргенс, прошло два года президентства Дмитрия Медведева. Каковы, с вашей точки зрения, характерные стилистические черты этого периода? Как вы полагаете, кого из президентов можно в наибольшей степени считать идеологическим предшественником Дмитрия Медведева: Михаила Горбачева, Бориса Ельцина, Владимира Путина?*

Президент России не может не ощущать «магии Кремля» – памяти обо всех российских государях, что сидели в том же кресле до него. На основании того, что говорил сам Дмитрий Анатольевич, я думаю, что он не

хочет ни славы Петра I, ни славы Сталина. **Из государей Иванов президенту Медведеву ближе должен быть Иван III**, воспринявший европейского двуглавого орла, а не Иван IV (Грозный). А у трех прежних современных президентов нашей страны Дмитрий Анатольевич, наверное, учится успехам и старается не повторить их ошибок.

Дмитрий Медведев – первый российский лидер, прошедший не только «настоящий» очный университет, но и аспирантуру, причем по специальности «право». Дело не в объеме полученных знаний – дело в менталитете. Его учитель по университету Юрий Толстой привил ему не только уважение к Закону с большой буквы, но и уважение к плюрализму, дискуссии, другому мнению. В центре научного и человеческого кредо Юрия Толстого была человеческая личность. Просто чудо, что наш молодой президент приобщился – через уникального учителя – к лучшим традициям правовой школы и научного дискурса старой, «добольшевистской» России. Его идеология сильна тем, что он стремится к правовой грамотности и рациональности. Она либеральна, потому что в центре ее – свободный человек, поэтому не случайно, что именно на свободе был сделан акцент в его первом публичном обращении после вступления в должность.

РЖ *Доктриной партии «Единая Россия» был объявлен консерватизм. Как вы думаете, является ли данная идеологическая установка оппозиционной линии президента Медведева? Можно ли в этом случае описать основной тренд президентства Дмитрия Медведева термином «прогрессизм»?*

«Прогрессизм» все же устояв-

шийся термин в политической науке. Это политическое движение, антагонистичное консерватизму и пытающееся предложить новый путь – левее традиционного либерализма, но существенно правее социализма. Важно учесть, что данное политическое движение всегда оппозиционно доминирующим (и/или «правлящим») трендам и всегда содержит сильный элемент популизма. Поэтому **я не стал бы «тренд Медведева» именовать «прогрессизмом»**. Дискурс Медведева – это дискурс власти, а не оппозиции, и он на чисто лишен популизма.

Что же касается консерватизма «Единой России», то в том виде, как он заявлен на сегодняшний день, этот консерватизм никому и ничему не может быть ни оппозицией, ни подмогой. Лозунг «Сохраним и приумножим» недалеко ушел от лозунга «за все хорошее против всего плохого». «Единой России» еще предстоит развернуть свое идеологическое кредо в конкретные политические программы.

РЖ *Но не считаете ли вы, что новая для российского политического пейзажа идеология, принципиально отличная как от либерализма эпохи 90-х, так и от государственничества эпохи «нулевых», может быть названа новой версией прогрессизма, прогрессизмом Медведева?*

Сильно удивился бы Дмитрий Анатольевич, если бы ему сказали, что он – проводник «прогрессизма». А «доминирование либерализма в 90-е» – пропагандистская придумка путинской эпохи. Чисто либеральное правительство в России существовало в первую половину 1992 года. Государственничество «нулевых» – тренд закономерный, но,

если его не остановить у разумной черты, мы опять будем по разнарядке сеять кукурузу за Полярным кругом. Дискурс Медведева не отрицает достижений «нулевых». Его новаторство — акцентирование не того, что достигнуто, а того, что еще предстоит сделать.

РЖ *Можно ли говорить о том, что за время президентства Медведева изменился язык власти? Разве в нем не появились термины, восходящие к идее прогресса? «Отсталость», «отсталая экономика», «модернизация», «развитие», «инновации»?*

Модернизация была заявлена президентом Дмитрием Медведевым еще в его предвыборной программе. Экономический кризис и война на Кавказе заставили его отложить ее реализацию до осени 2009 года. Именно тогда появилась статья «Россия, вперед!». Разговор про отсталость — вынужденная необходимость напомнить, что мощные впрыски «нефтяной иглы» — это обезболивающее, а не лекарство для еще очень больной российской экономики. Акцент «старого языка» власти на достижениях «нулевых» — это не ложь, но это еще не вся правда. **Дмитрий Медведев не побоялся сказать обществу всю правду: обезболивание больному организму необходимо, но вылечить его может только комплексная модернизация.**

РЖ *Свойственна ли российским левым или правым идеология прогресса?*

У коммунистов сейчас новая программа — «Вперед, к социализму». Не исключаю, что «впереди» у социализма есть будущее, но в программе КПРФ — не социализм без кавычек, а «реальный социализм» советского образца. Это точно не движение «вперед». Но какая партия признается, что зовет назад? У «Единой России», как уже сказано, «умеренный прогресс в рамках законности».

Программы обеих непарламентских либеральных партий, по сути, носят модернизационный характер, но сильно расходятся с дискурсом власти по главному вопросу — кто может воплотить их в жизнь.

РЖ *Может ли идеология «медведевского прогрессизма» стать основой для формирования новой политической партии? Не может ли «медведевский прогрессизм» снять противоречия между левым и правым российским прогрессизмом?*

По ходу модернизации неизбежно возникнут новые линии напряжения. Образуется и «коалиция за», и, не исключаю, «коалиция против». Вот тогда и поговорим, как эти коалиции оформятся в партийном поле. В нашем докладе, докладе ИНСОР, «Образ желаемого завтра» на выходе из модернизации действуют две крупные партии — прагматическая и левоцентристская. ■

Беседовала Любовь Ульянова

ШАНС НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ МОДЕРНИЗАЦИЮ

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ — российский независимый журналист и политолог, ранее заместитель главного редактора газеты «Известия». Автор книг «Новая русская идеология» (2001, в соавторстве с Приваловым), «Неизвестный Чубайс» (М., 2008).
Специально для РЖ

Дмитрий Медведев принес с собой в президентский кабинет и в российский мировоззренческий ландшафт нечто новое. Отчасти в том, что им декларируется, есть много заимствований из сугубо либеральной идеологии, есть некоторое заимствование из государственнического дискурса первых семи-восьми лет «нулевых». В этом смысле Медведев — правопреемник этих идеологических течений: он связан политическими обязательствами, поэтому его нынешняя идеология достаточно универсальна и абстрактна.

По-настоящему мировоззрение Медведева могло бы сложиться, если бы он точно пошел на второй президентский срок. Именно тогда, как и в случае с Путиным, от него можно было бы ожидать более четких ценностных и мировоззренческих ориентиров.

Идеология модернизации, с которой Медведев выступил наиболее ярко в последнее время, не несет в себе ничего принципиально нового по сравнению с тем, что уже выработано разными политологическими и экономическими теориями. Модернизационный дискурс — это репринт дискурса Путина образца 2000 года, когда готовилась программа Германа Грефа. Дискурс Медведева всего лишь идет в ногу со временем. Причем в ногу со временем мировым.

По факту идеология

Медведева объединяет пока, условно говоря, **Максима Калашникова и Анатолия Чубайса.** Для Чубайса это шанс начать технологическую, а потом и политическую модернизацию России. Именно о такой последовательности он недавно заявил. Для Калашникова это также шанс заявить о себе как о технологическом модернизаторе. Пока есть абстрактная идеология, она действительно объединяет очень многих. Даже коммунисты связывают некоторые свои надежды с Медведевым. **Но, как только его идеология обратится во что-то более конкретное, она, безусловно, начнет разъединять.** Если Медведев захочет конкретных реформ, связанных с его именем, ему придется очень четко определяться с параметрами самой идеологии. Ограничиваться исключительно разговорами о технологической модернизации станет уже невозможно. Нельзя быть нейтральным, проводя реформы. Представить себе сегодня настоящую праволиберальную партию, которая стала бы конкурентом «ЕР», невозможно. Для этого членам «тандела» нужно определиться, кто из них идет на второй срок. Если Медведев пойдет на второй срок и это будет согласовано, у него будут связаны руки в большей степени. Тогда можно будет говорить о создании при нем некой партии. ■